

Размышления над новой книгой

© 2023 г.

А.А. РАЗУМОВ

УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: НОВЫЕ ПОВОРОТЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

РАЗУМОВ Александр Александрович – доктор экономических наук, профессор, советник генерального директора Всероссийского научно-исследовательского института труда Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, Москва, Россия (aarazumov@mail.ru).

Аннотация. Обсуждаются современные проблемы уровня и качества жизни населения, социального неравенства и бедности, занятости в России на основе рассмотрения основных положений и выводов, содержащихся в коллективной монографии, подготовленной под руководством В.Н. Бобкова (2022). Как в позитивном, так и в дискуссионном ключе рассматриваются многие поднимаемые в монографии вопросы, среди них действующие и предлагаемые подходы к определению и измерению бедности и социального неравенства. Большое внимание уделено качеству занятости и качеству трудовой жизни, государственной политике регулирования рынка труда в условиях современных информационно-технологических инноваций и цифровизации экономики. Показано, что государственная социальная политика (меры по содействию занятости, социальной защите населения, снижению уровня бедности и др.) все более осуществляется на уровне регионов России.

Ключевые слова: уровень и качество жизни • бедность • доходы населения • социальное неравенство • занятость • социальная защита • социальная политика

DOI: 10.31857/S013216250026599-1

Причин подготовить рецензию на коллективную монографию [Уровень и качество..., 2022] было несколько. Во-первых, монография посвящена памяти Натальи Михайловны Римашевской, одного из ведущих ученых, внесшего (еще в советские времена) огромный вклад в изучение проблем народного благосостояния, уровня и качества жизни различных типов домохозяйств, основателя и первого директора Института социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН) РАН. Проект «Таганрог», в рамках которого в течение почти 40 лет (с 1960-х гг.) с определенной периодичностью проводились выборочные социально-экономические обследования населения Таганрога [Женщина, мужчина..., 2001], сформировали уникальную базу: полученные результаты поначалу были закрытыми (или, по крайней мере, для служебного пользования) и во многом, как было принято говорить, «альтернативными» официальной статистике (тогдашнему Госкомстату СССР). И я искренне благодарен ей за научное сотрудничество и её согласие выступить оппонентом по моей докторской диссертации.

Во-вторых, непреходящая актуальность для нашей страны темы монографического исследования. Связь с практикой, количественно-качественные оценки всегда являлись и будут являться хорошим «мерилом», своего рода «испытательной площадкой» для любых теоретических воззрений и научных гипотез. И, в-третьих, авторский коллектив состоит из хорошо известных в научно-экспертном сообществе учёных, специалистов,

практиков, которые в ходе своих исследований всегда ищут новые срезы изучаемой проблематики, высказывают собственные оценки социально-экономической ситуации в России.

Выход в свет данной книги – знаковое событие для специалистов и широкой научной общественности, так как изложенный в ней материал следует рассматривать и как определенную важную веху в изучении проблем уровня и качества жизни населения на современном этапе развития России, и как авторскую попытку взгляда в будущее. В этой связи весьма уместно упомянуть и о предыдущем аналогичном издании со сходным названием и во многом того же коллектива авторов [Качество и уровень..., 2007]. Эта книга оказалась одной из наиболее востребованных и цитируемых в профильных российских и международных базах данных, поэтому высказываю надежду, что и настоящую монографию ждет счастливая научная судьба.

Рецензируемую монографию отличают фундаментальность, четкость и ясность постановки научной проблемы, органическое соединение теории и практики. Авторы опирались не только на официальные данные Росстата и материалы российских министерств и ведомств, но и на Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ, социологические исследования. Широко представлены материалы международных экономических организаций и зарубежных ученых.

Монография начинается с рассмотрения теоретико-методологических основ изучения уровня и качества жизни населения (раздел I). Раскрываются категории «качество жизни населения» и «уровень жизни населения» в их единстве и различиях, рассматриваются их компоненты и характеристики во взаимосвязи с воспроизводственными процессами. Особое место отводится качеству трудовой жизни и качеству занятости, их определению, показателям, месту в формировании высокого качества и уровня жизни населения.

Раздел II посвящён современным вызовам и угрозам, обусловленным продолжающейся технологической революцией. Рассмотрены вопросы: изменение качества занятости и качества трудовой жизни под воздействием стремительного развития инноваций – робототехники, электронно-цифровых платформ, IT-технологий, искусственного интеллекта. Важное место занимает оценка влияния пандемии COVID-19 на сферу труда.

Большой интерес вызывают авторские разработки в области многокритериальной идентификации различных групп населения, в том числе экономически активного населения. Критериями такой идентификации выбраны образование, положение в сфере занятости, материально-имущественная обеспеченность (денежные доходы, сбережения, недвижимое имущество). Существенное внимание уделено необходимости повышения уровня экологической безопасности, сохранения природных систем и охраны окружающей среды как важным компонентам повышения качества жизни. Речь идет о качестве воды, воздуха и почвы, производственных отходах, состоянии флоры и фауны.

Вместе с тем данный раздел монографического исследования изложен несколько фрагментарно, ему не хватает более глубоких статистических и фактологических обоснований. Совсем обойдены вопросы изменения климата и глобального потепления и их влияния на экологию и условия проживания в различных природно-климатических зонах России. А это непосредственным образом влияет на общественное воспроизводство и качество жизни населения. В связи с глобальным потеплением здесь было бы уместно хотя бы обозначить такие вопросы, как продвижение зоны уверенного земледелия на Север России, начавшийся процесс таяния вечной мерзлоты и его плюсы и минусы для экономики страны и проживающего там населения, улучшение условий судоходства по Северному морскому пути в связи с уменьшением толщины ледового покрытия и другие. Не говоря о массовых лесных пожарах, наиболее сильные из которых за последние десятилетия пришлось на жаркие летние месяцы 2010 и 2022 гг.¹ Если медико-демографические

¹ Выход в свет монографии пришелся на 2022 г., поэтому авторы ограничили статистический горизонт исследования 2020–2021 гг.

последствия лесных пожаров 2022 г. еще предстоит оценить, то негативными последствиями лесных пожаров лета 2010 г. стали увеличение заболеваемости и рост по сравнению с «естественным» смертности населения за август-сентябрь 2010 г. в центральных регионах России, затронутых этими пожарами.

Комплексно и системно рассмотрены вопросы, связанные с проведением мониторинга дифференциации основных показателей уровня и качества жизни населения как по России в целом, так и по её регионам (раздел III). Такими мониторинговыми исследованиями коллектив авторов занимается более 25 лет, поэтому хорошо отработаны и методология, и методика проведения мониторинга, и индикаторы, по которым он проводится. Однако важным направлением развития сравнительных региональных исследований явился бы больший учёт характеристик и особенностей региональных экономик, отраслевой принадлежности расположенных в регионах предприятий и организаций, природно-климатических условий и стоимости жизни в рассматриваемых регионах.

Многие актуальные с позиции современного состояния экономики и рынка труда вопросы анализируются в разделе IV, посвященном новым инструментам государственной и корпоративной политики по регулированию уровня и качества жизни населения. Обстоятельно рассмотрены дистанционный (удаленный) труд, платформенная занятость и методы их регулирования.

Монография органично завершается Концепцией (среднесрочной) национальной Программы снижения абсолютной монетарной бедности (2021–2030) (раздел V). Базируясь на ряде методологических допущений при разработке Концепции, авторы рассматривают различные сферы проявления бедности, формулируют цели и задачи программы, обосновывают её индикаторы, формулируют предложения по направлениям и мероприятиям Программы.

В принципе поддерживая саму идею и многие авторские подходы о необходимости разработки такой концепции, хотелось бы, тем не менее, подискутировать по этому вопросу и высказать некоторые свои соображения.

Во-первых, данная концепция – далеко не первая подобная разработка, выполненная как зарубежными, так и российскими специалистами. Наверное, в монографии это обстоятельство стоило хотя бы упомянуть. Во многих странах мира в интересах более устойчивого социального, экономического и политического развития достаточно давно были разработаны и осуществлены «Национальные планы борьбы с бедностью», направленные к конечному счету на искоренение крайних форм бедности и существенное сокращение её масштабов. Вспомним, например, «Программу борьбы с бедностью», разработанную в США ещё в 1960-е гг.

В этой связи отметим, что некоторые страны СНГ в этом плане оказались более продвинутыми. Например, в Казахстане первой программой в данной области стала «Программа по борьбе с бедностью и безработицей на 2000–2002 годы», изначально придавшая задаче снижения бедности программно-целевой характер. В 2002 г. в этой стране была подготовлена и одобрена «Программа по снижению бедности в Республике Казахстан на 2003–2005 годы» [Бедность в Казахстане..., 2004].

Весьма примечательно, что некоторые субъекты РФ, не дожидаясь «указаний» из федерального центра, исходя из особенностей и приоритетов своего социально-экономического развития, разработали собственные региональные программы, направленные на преодоление бедности. Одним из примеров является разработка в Республике Северная Осетия – Алания «Республиканской комплексной программы на 2004–2006 годы по государственной поддержке групп населения с повышенным риском бедности и устранению причин низкого уровня жизни среди трудоспособного населения» [Разумов, Ягодкина, 2007].

К сожалению, на национальном уровне аналогичный, четко сфокусированный план (или соответствующая программа) в России до сих пор не принят, хотя в 2000-е и 2010-е гг. представителями экспертного сообщества и научной общественности России неоднократно инициировались попытки добиться официального правительственного

решения о разработке такого рода документа. Нами также неоднократно аргументировалось, что идеология существенного снижения бедности в России наиболее эффективно может быть реализована в рамках разработки национальной «Программы борьбы с бедностью в Российской Федерации» как с явлением, без существенного ограничения которого проводимые экономические преобразования реализовать будет намного сложнее [Разумов, Ягодкина, 2007]. Как известно, после финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. был разработан проект «Национального плана борьбы с бедностью в Российской Федерации на период 2010–2012 годов». Этот документ получил одобрение в Минздравсоцразвития России и опубликован в ряде изданий². Предложенный проект и проблема бедности стали предметом широких резонансных дискуссий.

Сказанное выше несколько не снижает значимости постановки авторским коллективом монографии вопроса, на новом витке исторического и социально-экономического развития России, о необходимости разработки среднесрочной Концепции национальной Программы снижения абсолютной монетарной бедности.

Второй дискуссионный вопрос: до какой степени необходимо снижать социальное неравенство, каковы критерии такого снижения? Авторы не уделили достаточно внимания этому вопросу. Хорошо известно, что излишнее равенство (я уже не говорю об «уравниловке») суживает стимулы к развитию страны и саморазвитию работников и управленцев всех уровней, является антистимулом для раскрытия человеческого потенциала и развития человеческого капитала. Так, согласно Росстату, коэффициент Джини в России в 2021 г. составлял 0,408 (коэффициент Джини показывает степень расслоения общества, и чем ближе он к 0, тем равномернее распределены доходы населения, и наоборот). В 1998 г. данный коэффициент был равен 0,394, в последующие годы он увеличился, достигнув в 2018 г. 0,413. Динамика этого показателя за последние годы показывает снижение разрыва между самыми богатыми и самыми бедными группами населения. Для сравнения: в США коэффициент Джини составляет 0,415, Китае – 0,382, Турции – 0,434, Великобритании – 0,351, т.е. значение коэффициента Джини в России показывает, что уровень неравенства в доходах находится в «умеренной зоне».

Для дальнейшего снижения социального неравенства и повышения доходов малообеспеченных слоев населения Правительством РФ в 2020–2023 гг. реализованы меры по увеличению пособий на детей различных возрастов, повышению ПМ и МРОТ, индексации пенсий неработающим пенсионерам. Кроме того, в регионах страны осуществляются мероприятия по ежегодной индексации заработных плат работников бюджетной сферы, содействию занятости наименее конкурентоспособных групп трудоспособного населения на рынке труда, дальнейшему развитию практики социального контракта.

Для более глубокого понимания того, каково «истинное» социально-экономическое неравенство в России, необходимо совершенствовать методы статистического учета социального расслоения населения и его распределения по доходным и социально-демографическим группам, в том числе увеличить охват населения страны соответствующими статистическими наблюдениями, главным образом расположенного на «хвостах» распределения по доходам – самых богатых (включая владельцев крупного бизнеса, топ-менеджмент корпораций, финансово-промышленных групп, банков и т.п.) и самых бедных (прежде всего не имеющих постоянного собственного жилища и регулярных источников доходов, лиц без определённого места жительства и бездомных). Особого внимания требует учет различных видов неформальной экономической деятельности (теневой экономики), степень их концентрации в регионах и отраслях.

Третий вопрос, который также остался в монографии без должного ответа: как переход к относительному методу измерения бедности в России отразится на содержащихся в книге методологических и методических подходах по измерению бедности и снижению ее уровня, соответствующих гипотезах и расчётах? Федеральным законом

² Газета «Ваше право», 2009, № 24.

«О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24.10.1997 № 134-ФЗ (ред. от 29.12.2020) величина прожиточного минимума, начиная с 2021 г., исчисляется в размере 44,2% от величины медианного среднедушевого дохода за предыдущий год. Это означает, что при формировании и реализации государственной социальной политики абсолютная бедность, рассчитываемая, как известно, на основе минимальной потребительской корзины, постепенно будет «заменяться» на относительную бедность. Если до 2020 г. включительно величина прожиточного минимума рассчитывалась на основе стоимости потребительской корзины (в разные годы – нормативным или нормативно-статистическим методом по доходам или расходам, или располагаемым ресурсам домашних хозяйств), то начиная с 2021 г. для расчета числа и доли бедных используется показатель стоимости потребительской корзины за четвертый квартал 2020 г. с учетом накопленной инфляции и введено понятие «граница бедности».

Однако предложенная методика привела в условиях высокой инфляции в экономике на протяжении последних двух лет к занижению величины прожиточного минимума, и потому её использование искажает реальную ситуацию с бедностью в стране. В связи с этим было принято решение приостановить на 2023 и 2024 гг. применение новой методики расчета прожиточного минимума. Поэтому в настоящее время термины «граница бедности» и «прожиточный минимум» являются, по-существу, синонимами.

И, наконец, четвертый вопрос, на котором хотелось бы также остановиться, – это «передача», начиная с 2020 г., вопроса борьбы с бедностью из сферы ответственности федерального центра на уровень субъектов РФ, что означает дальнейшую регионализацию государственной социальной политики³. ВНИИ труда Минтруда России проводит с 2020 г. мониторинг уровня бедности в субъектах РФ и реализации региональных программ по снижению уровня бедности. Институтом разработаны методические рекомендации по разработке данных региональных программ, определяющие порядок и основные требования к содержанию программ. В этом же году институтом было начато проведение экспертизы утверждённых региональных программ снижения доли населения с доходами ниже прожиточного минимума⁴ и формирование базы мероприятий, направленных на снижение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, содержащихся в этих региональных программах. Эта база мероприятий ежегодно дополняется и актуализируется [Разумов, Селиванова, 2021].

Подытоживая сказанное выше, в том числе с учетом дискуссионных вопросов, большинство из которых, как некогда говорила Наталья Михайловна Римашевская, носит факультативный характер, можно сделать однозначный вывод, что выход в свет данной коллективной монографии следует только приветствовать. Книга полезна не только студентам, преподавателям вузов, научно-экспертному сообществу, но и представителям законодательной и исполнительной власти, как на федеральном, так и на региональном уровне, для принятия более обоснованных решений в области социальной политики России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бедность в Казахстане: причины и пути преодоления. Алматы: UNDP Kazakhstan, 2004.
Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX века. Проект «Таганрог» / Под ред. Н.М. Римашевской. М.: ИСЭПН, 2001.
Качество и уровень жизни населения в новой России (1991–2005 гг.). М.: ВЦУЖ, 2007.

³ Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

⁴ См., напр.: Распоряжение Правительства Алтайского края от 14.08.2020 г. № 261-р «Региональная программа снижения доли населения с доходами ниже прожиточного минимума на территории Алтайского края»; Постановление Правительства Мурманской области от 10.11.2020 № 770-ПП «Об утверждении региональной программы “Снижение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума в Мурманской области” на 2020–2030 годы» и другие.

Разумов А.А., Селиванова О.В. Бедность в России: региональные особенности и перспективные инструменты снижения ее уровня // Социально-трудовые исследования. 2021. № 4(45). С. 75–88. DOI: 10.34022/2658-3712-2021-45-4-75-88.

Разумов А.А., Ягодкина М.А. Бедность в современной России. М.: Формула права, 2007.

Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего / Под ред. В.Н. Бобкова (отв. ред.), Н.В. Локтюхиной, Е.Ф. Шамаевой. М.: ФНИСЦ РАН, 2022.

LIVING STANDARDS AND QUALITY OF LIFE OF POPULATION IN RUSSIA: THE NEW TURNS OF SCIENTIFIC RESEARCH

RAZUMOV A.A.

All-Russian Scientific Research Institute of Labor, Russia

Alexander A. RAZUMOV, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Advisor to the General Director of the Federal State Budgetary Institution "All-Russian Scientific Research Institute of Labor" of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation, Moscow, Russia (aarazumov@mail.ru).

Abstract. The article is devoted to the research in the current problems of living standards and quality of life, social inequality and poverty, employment in Russia basing on the consideration of the main findings and statements of the monograph [Living standards and quality of life of the Russia's population...] prepared under the editorship of V.N. Bobkov. A lot of the issues containing in the monograph are considered in both positive and discussion light. Among these are actual and feasible approaches towards defining and measuring poverty and social inequality. Attention is given to quality of employment and quality of working life, state policy in the field of labour market regulation under conditions of the modern technological changes, IT-development and digital economy. It is shown that the state social policy in Russia (employment promotion, social protection of population, poverty reduction, etc.) tends to be realized at the regional leveles.

Keywords: living standards, quality of life, poverty, incomes of population, social inequality, employment, social protection of population, social policy

REFERENCES

- Bobkov V.N., ed. (2022) *Living Standards and Quality of Life of the Russia's Population: from the Reality to Designing the Future*. Moscow: FNISC RAN. (In Russ.)
- Living Standards and Quality of Life in New Russia (1991–2005 rr.)*. (2007) Moscow: VCYG. (In Russ.)
- Poverty in Kazakhstan: Courses and Directions of Overcoming*. (2004) Almaty: UNDP Kazakhstan. (In Russ.)
- Razumov A.A., Selivanova O.V. (2021) Poverty in Russia: Regional Features and Promising Tools for Reducing its Level. *Social and Labor Research*. No. 4(45): 75–88. DOI: 10.34022/2658-3712-2021-45-4-75-88. (In Russ.)
- Razumov A.A., Yagodkina M.A. (2007) *Poverty in modern Russia*. Moscow: Formula Prava. (In Russ.)
- Rimashevskaya N.M. (ed.) (2001) *Woman, Man, Family in Russia: the Last Third of XX Century. Project "Taganrog"*. Moscow: ISEPN. (In Russ.)